

№ 26, СУББОТА, 1 ФЕВРАЛЯ.

ТЕАТР И КИНО

„ГАЛСТУК“

(Театр Пролеткульта)

Каждый новый спектакль Пролеткульта убеждает нас все больше в том, что этот растущий, лишенный формальной инертности, театр быстро созревает в значительное художественное явление. Пьеса А. Гнебова, лишенная нарастающих действий, рассыпающаяся на ряд эпизодов, далекая от тех напряженных психологических ситуаций, которые были характерны для «Игги», стала основой для жизнерадостного, впечатляющего спектакля, именно благодаря темпераментности театра и чуткому ощущению современного материала актерским коллективом.

Нельзя отказать и пьесе в ряде несомненных достоинств. Проблема мещанства поставлена правильно. Мещанство не в галстуке. Важно, кто кем владеет: чопорск галстуком, или галстук человеком. Галстук, заменивший комсомольцу Чибисову видку нужды ремеш у винтовки, коренным образом отличается от тех галстуков, которые закулисы в изобилии Лобанка, врач и пропойца. Этого не понимают формальные ревнители комсомольского благочестия, едко высмеянные в образе горе-теоретика Теркина, в конечном итоге попадающего в объятия того же Лобанка. Теркин видит разложение во всяком галстуке, во всяком устроении быта, лежащем вне его обломовских привычек. Более того, галстук волнует его больше ударных бригад, соцсоревнования и т. д. Это, видите ли, «делачество». Таким образом, тема «Галстука» несколько выходит за рамки чисто бытовой проблемы.

В пьесе хорошо очерчены все действующие лица: Теркин, Лобанк, Чибисов, настоящий рабочий-передовик, секретарь комсомольской ячейки Коваль, комсомолка-фокстротница, уборщица жаждущая семейного уюта и справляющая себе бесконечное приданное. Вдумчивая комсомолка Рая и огневая и вместе с тем твердая Маринка—образцы активистки. Выразителен рабочий язык персонажей.

И все-таки главная заслуга победы на

стороне театра. Театр сумел преодолеть основной порок пьесы: полную предугадаемость всех концов с самого начала. Отсутствие сюжетной напряженности, он возместил живописным показом комсомольских будней, удачно используя и музыку, и физкультурные упражнения, и коллективную декламацию для передачи нафоса молодости.

Артисты играют с той естественностью, которая как раз к лицу незаатлетным персонажам пьесы, но давая каждому свой индивидуальный рисунок роли. Чибисова (арт. Никандров), с известными колебаниями перешагивающего через свое отвращение к Теркиным для того, чтобы войти в комсомол, никак не спутаешь с юношески-жизнерадостным, но уже получившем волевою закалку Ковалем (арт. Чертков). У комсомолки Рая (арт. Елисеева) «дневничек», усложненность переживаний, отпечаток интеллигентской среды. Маринка (арт. Малежкова) много прощло, ясное, рабочего склада. Арт. Шаруев показав Теркина в плане шаржа. Это, пожалуй, наиболее приемлемая трактовка такой обобщающей фигуры. Лобзик (арт. Орлов) и Мила (арт. Янукова), предстали перед зрителем без обычной плакатности, характеризующей фигуры «разложившихся» в наших спектаклях.

Режиссера Терешковича, обнаружившего большую выдумку, при том без всякой крикливости, можно упрекнуть лишь за некоторую растунутость показа свадьбы Лобанка. Этот эпизод стоит на грани голого развлекательства.

Художник Л. Летнар помимо того, что дал удачную конструкцию, заслуживает похвалы за блестящее использование интермедии световой карты пятилетия.

Спектаклю можно предъявить упрек: молодежь показана изолированно от старшего поколения. Но если учесть, что взята молодежная коммуна, то это ограничение поля зрения автора не кажется тенденциозным.